

УДК 339.5

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПОТОКИ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ CROSS-BORDER FLOWS WITHIN THE GLOBAL DIGITAL ECONOMY

¹В.В. Зазерская

¹V.V. Zazerskaya

1. Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Республика Беларусь, 224017, Брест, ул.Московская 267, email: zazerskaya@mail.ru
Brest State Technical University, Moskovskaya 267 St, Brest, 224017, Republic of Belarus, email: zazerskaya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена трансграничным потокам товаров, трудовых ресурсов и капитала, рост которых остается устойчивым несмотря на мировые вызовы. Анализируются последствия внедрения цифровых технологий на мировую экономику и трансграничную торговлю. Представлены выявленные автором достоинства и проблемы трансграничной электронной торговли на современном этапе, проанализировано влияние цифровизации на установление трансграничных трудовых отношений, показаны тенденции на трансграничных рынках капитала. Представлен анализ правовых мер, регулирующих цифровизацию трансграничного взаимодействия.

Abstract

The article is devoted to cross-border flows of goods, labor and capital, the growth of which remains stable despite global challenges. The consequences of the introduction of digital technologies on the global economy and cross-border trade are analyzed. The advantages and problems of cross-border e-commerce at the present stage identified by the author are presented, the impact of digitalization on the establishment of cross-border labor relations is analyzed, and trends in cross-border capital markets are shown. An analysis of legal measures regulating the digitalization of cross-border interaction is presented.

Ключевые слова: глобализация, цифровые технологии, трансграничная торговля, трансграничный рынок труда, трансграничный рынок капитала.

Keywords: stock, risk, statistics, modeling, Matlab.

Введение. Современным трендом экономической интеграции является распространение цифровой среды на трансграничных рынках. Трансформация среды приводит к росту трансграничных потоков товаров, кредитов и инвестиций, формируется активный обмен информацией, идеями и технологиями в глобальном масштабе.

Несмотря на устойчивый характер глобализации, установившейся взаимозависимости различных стран и регионов [1] развитие информационно-коммуникационных технологий, распространение Интернета и мобильной связи выводит ее на новый этап развития.

Это приводит к тому, что национальные экономики становятся частью единой мировой цифровой экономической системы. услуг.

В связи с этим необходимо нормативное регулирование трансграничного взаимодействия для исключения дискриминации, защиты прав потребителей, персональных данных. Цифровые технологии снижают торговые издержки, в том числе довольно значительные транспортные и логистические издержки. Это, в свою очередь, уменьшает значимость расстояний в торговых сделках.

Искусственный интеллект снижает издержки логистики планируя маршрут, обеспечивая автономное вождение транспортного средства, используя роботов при хранении. Применение электроники снижает время прохождения таможенных процедур. Информационные и транзакционные издержки особенно значительны в торговле готовыми изделиями, где они составляют около 7% всех торговых издержек. Онлайн-платформы позволяют избежать таких трудностей, как нехватка информации или излишние риски в трансграничной сделке. Кроме того, онлайн-платформы позволяют общаться на разных языках. Платформы в электронной коммерции, замещая традиционные системы платежей с помощью технологий Блокчейн, могут снизить транзакционные издержки в трансграничной торговле.

Цель исследования: выявление и обоснование особенностей функционирования трансграничных рынков товаров, трудовых ресурсов, капитала, определение перспектив их развития с учетом правового обеспечения.

Материал и методы исследования. Инструментом цифровой глобализации, как справедливо считает Головенчик Г.Г., стал Интернет. Социальный аспект влияния Интернета проявился в его активном использовании в социальных сетях (Facebook, Twitter, ВКонтакте), профессиональных сетях (LinkedIn) и программах – мессенджерах (Viber, Telegram, WhatsApp) для расширения деловых контактов, клиентов. Начиная 2019 г. наблюдается повышенный спрос на облачные сервисы, онлайн-покупки, видео и игры, социальные сети, профессиональные сети и видеоконференции. Это привело к положительному росту чистой прибыли этих компаний [2]. Экономический аспект влияния Интернета раскрывается через цифровизацию части бизнес-процессов и развитию электронной коммерции, оцифровки цепочек поставок. Замещение розничной торговли виртуальной связано с растущей популярностью маркетплейсов (Farfetch, Amazon, ASOS, iHerb, AliExpress, Alibaba.com, JD.com и др.) и торговых площадок (Яндекс.Маркет, onliner. by, Joom, E-Bay). Глобальные цифровые платформы находятся в привилегированном положении для сбора данных в огромных масштабах, когда их многочисленные пользователи получают доступ к своим услугам. Это дает им значительное конкурентное преимущество, основанное на сборе, а также трансграничных потоков данных.

Сетевые эффекты в сочетании с доступом к данным и экономией за счет масштаба привели к монополистическим тенденциям и усилению рыночной власти крупнейших мировых цифровых платформ, которые в основном базируются в США и Китае (рис. 1).

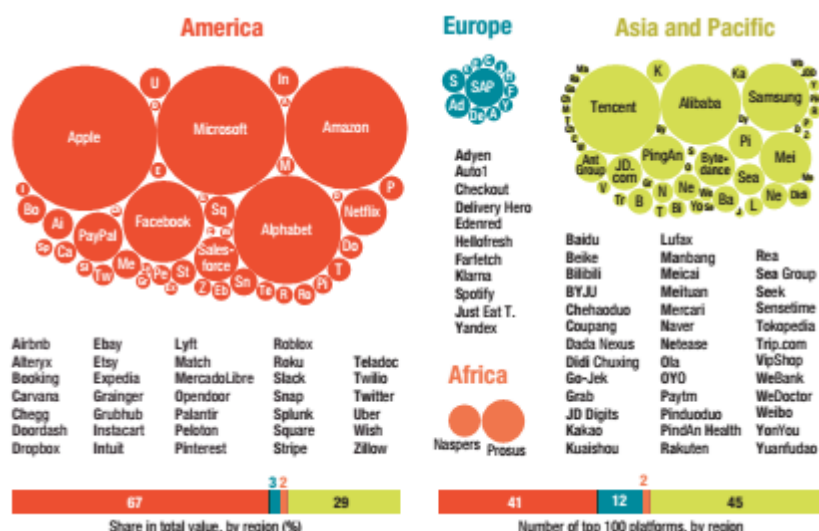

Рис. 1. Географическое распределение 100 крупнейших мировых цифровых платформ по рыночной капитализации в 2021 г.

Базовым условием расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора, который в развитых странах составляет свыше 70% национального ВВП [2]. К этому сектору относят: государственное управление, консалтинг и информационное обслуживание, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг. Более высокая степень диверсификации и динамики экономики обеспечивает больший объем уникальных данных, циркулирующих внутри страны и вне ее, что порождает больше информационного трафика внутри национальных экономик. В настоящее время цифровая экономика трансграничных регионов в основном ориентируется на выгоды населения и бизнеса от использования интернета. Следовательно она должна быть основана на данных с быстрым, надёжным, онлайн-доступом к актуальной информации и надёжными, удобными для пользователя цифровыми сервисами в режиме реального времени для всех граждан, предприятий и администраций по всем регионам. Поэтому на первый план выходят задачи:

- поощрение инвестиций в цифровую инфраструктуру по всему региону для ликвидации пробелов в области коммуникаций;
- гармонизация законодательства в области цифровых технологий и данных для создания благоприятной среды;
- сокращение региональных торговых барьеров для увеличения объёмов трансграничной торговли и расширения деловых возможностей для компаний во всём регионе, в особенности в области электронной коммерции.

Новый этап глобализации наступил в связи с ростом масштабов трансграничных цифровых операций, что привело к увеличению нематериальных информационных потоков (большие данные, облачные вычисления, видео, транзакции, электронная торговля, аналитика и др.) между странами, регионами, корпорациями и физическими лицами. Глобальная цифровизация меняет модели ведения бизнеса, что влечет за собой пересмотр принципов взаимодействия с клиентами, поставщиками и партнерами, включая изменение продуктовой линейки в соответствии с меняющимися предпочтениями клиентов, а также условий предоставления продуктов и услуг. Эволюция международной пропускной способности показана на рисунке 2.

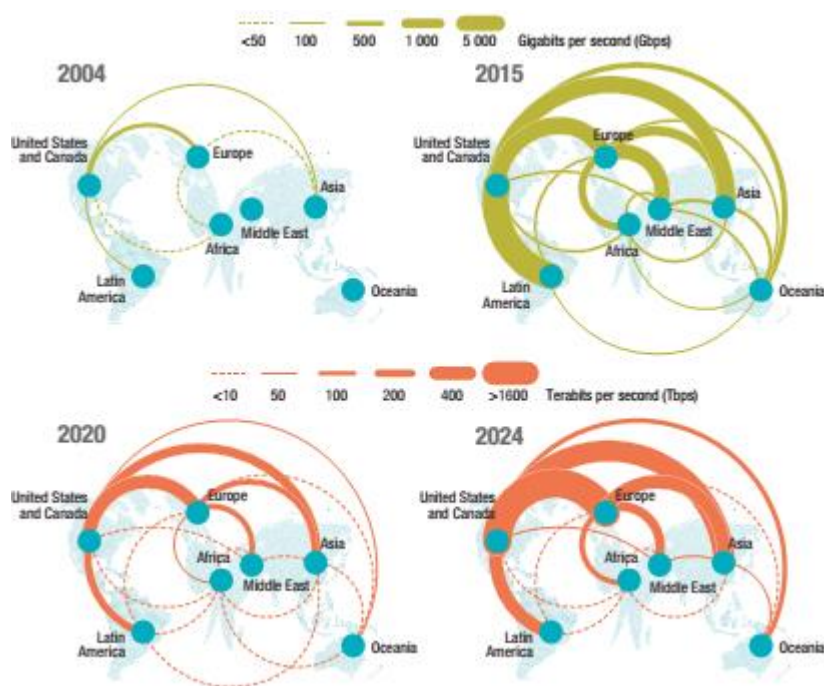

Рис. 2 Межрегиональная (международная) пропускная способность [3]

Обмен данными включает:

- 1) некоммерческий трафик данных, в том числе правительственную и военную связь;
- 2) потоки данных о транзакциях между покупателями и продавцами по рыночной цене, включая прямые сделки между покупателями и продавцами, например, в он-лайн-банкинге или рекламе, а также транзакции в сфере услуг, которые включают цифровые платформы, выступающие в качестве посредников между покупателями и продавцами;
- 3) обмен коммерческими данными и услугами между фирмами или другими связанными сторонами или внутри них по нулевой рыночной цене, включая информацию о цепочках поставок, персонале или дизайне;

По данным МСЭ и TeleGeography общее использование международной полосы пропускания в мире в 2020 году ускорилось. Большая часть международной пропускной способности была сосредоточена в регионах Азии и Тихоокеанского региона, Европы и Америки, в то время как доля Африки оставалась очень небольшой. Большая часть межрегиональной пропускной способности приходится на долю Северной Америки и Европы, и между Северной Америкой и Азией.

Результаты исследования и их обсуждение. Трансграничная электронная торговля.

Установлено, что «10-процентное расширение масштабов использования интернета в стране-экспортере расширяет номенклатуру продукции в торговом обороте между двумя странами на 0,4%. Аналогичный рост показателей пользования интернетом в двух странах увеличивает стоимостный объем двусторонней торговли в расчете на один вид продукции, в среднем на 0,6%» [4]. Онлайн-платформы решают проблемы доверия и информирования, применяя системы обратной связи и рейтинга, а также предлагая механизмы условного депонирования средств и разрешения споров.

Рынок трансграничной электронной торговли доступен для всех желающих за счет нивелирования роли расстояния, границ и упрощения процедуры установления отношений между субъектами хозяйствования, производителями и потребителями, социальными и общественными институтами, низкой себестоимости передачи информации. Среди наиболее распространенных видов электронной торговли выделяются: B2B-, B2C-, C2C- и C2B-модели. Первые две встречаются чаще всего и занимают большую долю рынка электронной торговли, также ведут свою деятельность бизнесы B2A, C2A и др. Е.С. Сидорова рассматривает трансграничную электронную торговлю на уровне B2B как трансграничные импортные и экспортные торговые операции, совершаемые продавцами и потребителями, принадлежащими к разным таможенным территориям, посредством сетевых платформ. А также как модели трансграничной онлайн-торговли B2C, в которой субъекты, принадлежащие к разным таможенным территориям, совершают транзакции через платформы электронной торговли, осуществляют трансграничные платежи и доставляют товары посредством трансграничной логистики [5]. Трансграничная электронная торговля в целом демонстрирует стремительные годовые темпы роста 20–25%. Темп прироста объема электронной розничной торговли по итогам 2020 г. составил 26,4% (при общем падении объема мировой розничной торговли на 3%), а ее оборот достиг 4 280 млрд долл. США (рис. 3).

С 2020 г. прогнозируется снижение темпов прироста розничного объема продаж в электронной розничной торговле вплоть до 9,2% к 2025 г. При этом к 2025 г. доля продаж электронной торговли в общем объеме розничной торговли, по прогнозам, увеличится до 23,6% по сравнению с 7,4% по итогам 2015 г., что означает увеличение на 16,2 п. п. всего за десять лет. Все 32 национальных рынка, которые анализирует eMarketer, в 2020 г. показали как минимум двузначный рост электронной розничной торговли. Отметим, что правовое регулирование трансграничной электронной торговли отстает от динамики ее развития. Типовой закон об электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли

требует единообразного его трактования национальными правительствами, а такого не наблюдается даже в рамках ЕАЭС в части налогообложения и определения

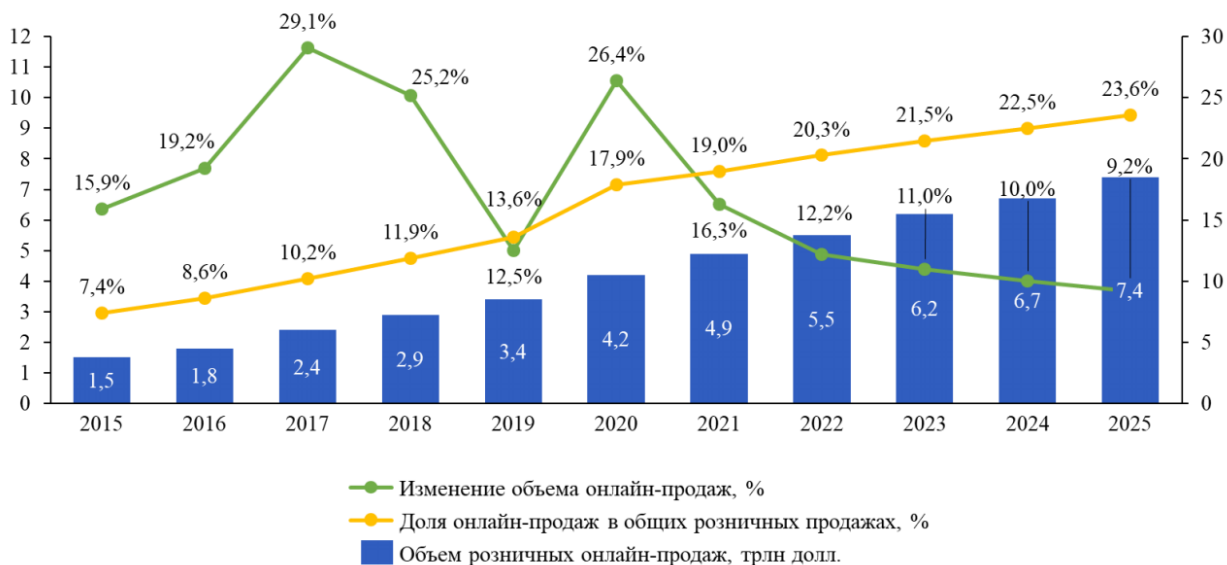

Рисунок 2.6 – Продажи электронной розничной торговли в мире, 2015-2024 гг. [6]

лимитов беспошлинного ввоза товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях и экспресс-грузах. ВТО совместно с Главным таможенным управлением КНР в феврале 2018 г. для унификации правил межнациональной торговли провела Первую Всемирную конференцию по таможенному регулированию трансграничной электронной коммерции, в которой приняли участие более 1,5 тысяч представителей правительственных, коммерческих и экспертных кругов, организаций в сфере безопасности, таможенных служб из многих стран мира (Австралии, Канады, Индии, Китая, Республики Корея, России, США, Франции, Японии и др.).

Трансграничный ранок труда. Влияние цифровизации на рынок труда проявляется в трансформации процесса приобретения квалификации и навыков в использовании программного обеспечения, новых автоматизированных и роботизированных технологических процессов. Низко- и среднеквалифицированные рабочие места наиболее подвержены автоматизации. Распространяется дистанционная работа и фриланс, Развитие интернет-платформ привело появлению физических лиц, которые предлагают свой труд на интернет-платформе (водители, работающие на платформе Uber, Яндекс-такси и т. п.). Для формирования условий развития рынка трудовых ресурсов в цифровой экономики разрабатываются образовательные стандарты для новых специальностей, внедряются элементы электронного обучения, информационные системы электронного зачисления в учреждения высшего образования.

Для урегулирования трудовых отношений вносятся изменения в соответствующие нормативные акты. Так, в 25 главе Трудового кодекса Республики Беларусь, вступившего в силу в 2020 г., урегулированы понятие «дистанционная работа», особенности заключения, изменения и прекращения трудовых договоров с дистанционными работниками, некоторые особенности охраны труда, режима рабочего времени, времени отдыха работников, выполняющих работу дистанционно.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» включает такие федеральные проекты, касающиеся цифрового развития и использования информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, как: «Нормативное регулирование цифровой среды»;

«Кадры для цифровой экономики»; «Информационная безопасность»; «Цифровое государственное управление» и др.

Трансграничный рынок капитала. Глобализация рынка финансовых услуг привела к усилению финансовой интеграции, увеличению числа слияний и поглощений финансовых институтов, снижению национальных барьеров. Среди трех основных составляющих мирового рынка капитала наибольший размер и активность характерны для рынка деривативов, затем идет денежный рынок с преобладающей долей валютнообменного рынка, при этом международный рынок депозитов и кредитов сравнительно невелик.

На рынке долгового капитала появился тренд на создание информационных продуктов в форме мобильного приложения или платформы, позволяющих связывать действия профучастника, организатора торгов и инвестора. Среди других тенденций - появление новых эмитентов на рынке токенов. Важно отметить, что сегмент токенов начал рассматриваться профессиональным сообществом как важная составляющая долгового рынка, тесно связанная с традиционным сегментом ценных бумаг. Эмиссионная активность заемщиков все больше смещается в сегмент цифровых финансовых активов из-за преимуществ: сохранение валютного номинала, более высокая скорость регистрации, более мягкие требования к эмитенту, высокий уровень удобства для инвестора, низкие транзакционные издержки.

Мировой и отечественный опыт показывает, что банки, являющиеся главенствующим сегментом экономики любой экономической системы, сталкиваются с цифровыми технологиями в своей работе ежедневно. Однако, как отмечают исследователи компаний Ernst&Young и Cisco, банки не торопятся с цифровой трансформацией: 85% всех банков мира включили цифровую трансформацию в число приоритетных направлений, но лишь 19% из них считают себя достаточно зрелыми, чтобы начать «уходить в цифру» [9].

Выводы. Проведенное в настоящей статье сравнительно-правовое исследование позволяет сформулировать ряд теоретических выводов:

- уровень цифровизации глобализации позволяет организовать механизмы сбора, обработки и использования информации с минимальным использованием ресурсов для выполнения функций цифровой экономики. Обладание релевантной информацией является уникальным конкурентным преимуществом;
- для ускорения трансграничной электронной торговли необходимо развивать трансграничные потоки данных;
- воздействие цифровизации на трансграничный рынок труда, трудовые отношения требует современной правовой адаптации;
- трансграничный рынок капиталов нацелен на дальнейшее развитие цифровых каналов дистрибуции и инструментов привлечения капитала.

Список литературы

1. Головенчик Г. Г. Цифровая экономика как новый этап глобализации // Цифровая трансформация. 2018. № 1 (2). С. 26–36.
2. Digital economy report 2021. UNCTAD. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
3. Расчеты ЮНКТАД на основе МСЭ (2020) и интерактивного отчета МСЭ «Измерение цифрового развития, факты и цифры за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/ff2020interactive.aspx>. (дата обращения: 10.04.2024).
4. Ачаповская М Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития // Банкаўскі веснік. САКАВІК. 2019. С52–58.
5. Сидорова, Е. С., Тарарышкина, Л. И. Трансграничная электронная торговля Евразийского экономического союза и КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Беларусь в современном мире // материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та (Минск, 27 окт. 2022 г.). Минск : БГУ, 2022. – С. 600-605.

6. Worldwide ecommerce will approach \$5 trillion this year [Electronic resource]. – URL: <https://www.emarketer.com/content/worldwide-ecommerce-will-approach-5-trillion-this-year>. – (date of access: 28.04.2024).
7. Долговой рынок Беларуси ищет пути для дальнейшего развития [Электронный ресурс]. URL: <https://avangard.by/home/company/news/dolgovoy-rynok-belarusi-puti-razvitiya/>. (дата обращения: 12.04.2024).
8. С чего начинается цифровизация? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delo.by/articles/news/economy/s-chego-nachinaetca-cifrovizacia/>. (дата обращения: 12.04.2024).